

— Хорошо, не плачь! Брат обязательно придумает, как позвать на помощь. Полиция схватит всех этих плохих людей, и ты сможешь вернуться домой к папе и маме!

Малыш всхлипывал и рыдал, маленькая голова всё зарывалась в грудь Ван Даху. Он выглядел как беспомощный щенок, вызывая жалость.

Пока они утешали друг друга, Рыжий с грохотом распахнул дверь. Он выглядел очень взволнованным, на лице читался страх.

Троих детей, включая Ван Даху, вывели из комнаты.

Яркий солнечный свет заставил Ван Даху зажмуриться, но в душе вдруг вспыхнула необычная мысль.

В комнате повсюду были разбросаны пакеты и объедки.

Взгляд Ван Даху остановился на мужчине, чьё тело было покрыто татуировками. Похоже, он был главарём этой шайки. И к удивлению Ван Даху, татуированный проявлял к нему особое «внимание».

Он довольно «любяще» улыбнулся и поманил Ван Даху рукой, вежливо расспрашивая о многом: как тебя зовут? Где ты живёшь? Кто есть дома?

На все вопросы Ван Даху честно ответил.

Но с каждым его ответом лицо татуированного становилось всё мрачнее, пока в конце не выражало настоящий «ужас».

Стиснув зубы, он махнул рукой, и людей снова увели. Но не в ту тёмную комнату, а в ванную, где они смыли с себя всю грязь.

— Б-босс... — дрожащим голосом спросил Рыжий. — Э-это тот ребёнок, которого ищут наверху?

Татуированный яростно топнул ногой и простонал:

— Это тот, кого ищет господин Лун!

— А??? — Лицо Рыжего стало белым как мел. Он заикаясь спросил. — Ч-что же нам делать? Мы не можем обидеть господина Луна!

Татуированный и сам это знал!

Господин Лун отличался от таких мелких банд торговцев людьми, как они. Это была суперсила, десятилетиями правившая подпольем вокруг города Н. Хотя сейчас он «отмылся» и больше не связывался с такими вещами! На днях по слухам на улице прошла информация, что пропал ребёнок из семьи родственника господина Луна, возможно, его схватила какая-то шайка похитителей. У него сердце екнуло. Поэтому он поспешил вернуться из другого города. Но сейчас ветер сильный, на вокзалах и автобусных станциях полно полиции, и он застрял в дороге.

Он надеялся на удачу, но кто мог подумать, что среди последних похищенных детей действительно окажется такой живой предок. Что же теперь делать!

— Б-брат, может, вернём м-малыша, о-отправим обратно! — заикаясь, предложил Рыжий.

Татуированный сразу же вlepил ему пощёчину.

— Ерунда! Этот малыш видел наши лица. Если вернётся и вызовет полицию, всем нам сесть в тюрьму.

— Т-то что же делать? Если господин Лун узнает, что мы похитили его племянника... — Рыжий уже хотел плакать. — Это будет хуже, чем попасть в руки полиции!

Лицо татуированного несколько раз менялось. Наконец, он собрался с духом и, стиснув зубы, сказал:

— Раз уж мы это сделали, нельзя сдаваться на полпути. Ведь сейчас никто не знает, что парень попал к нам. Продадим его как можно дальше по плану. Через несколько лет, когда уляжется шум, и всё забудется.

Он думал не только о том, чтобы просто убить Ван Даху. Во-первых, с трупом возни много, можно нечаянно оставить улики. Во-вторых, он всё-таки боялся Лун Имина и не осмелился бы на такое без крайней необходимости.

А что насчёт того, чтобы отпустить Ван Даху?

С учётом его преступлений за эти годы, расстрел — гарантирован.

Поэтому он не мог и абсолютно не смел рисковать.

Так, в полной неизвестности, Ван Даху и Фэн Баобао были готовы отправиться в безвозвратный путь «продажи».

Они ехали на очень старом, разваливающемся микроавтобусе. Ван Даху зажали между несколькими людьми, он не мог пошевелиться.

Но по пейзажу за окном было видно, что логово торговцев людьми находилось в какой-то очень глухой горной местности. Весь путь они шли пустынными дорогами. Ван Даху прикинул: с момента выезда он уже три дня провёл в машине. Сейчас они, должно быть, давно выехали из своего города.

Вечером он спал на заднем сиденье.

У него в ушах звучал разговор татуированного и Рыжего.

— Брат, бензин, который мы взяли, весь кончился, надо обязательно пополнить.

Татуированный затянулся сигаретой и с усталым лицом ответил:

— Когда доедем до Юаньсуя, бросим машину и пересядем на поезд.

— Брат, это опасно!

— Ничего! Юаньсуй — маленький уездный город, купим билеты и сразу сядем, там нет внеплановых проверок. К тому же сейчас пик праздника Весны, людей много, нам трудно себя выдать. Только сядем на поезд, проедем ещё пять станций — и полностью выедем из провинции. Там нас встретят. Когда продадим этого парня сзади, мы тоже останемся там, побудем несколько лет и вернёмся.

— Брат мудрый, брат мудрый! — Рыжий стал вторить.

— Эх... Тьфу ты, скажи, почему нам так не везёт, похитили такую горячую картошку, из-за этого мне теперь приходится уходить от греха.

Услышав это, на лице Рыжего появилось выражение испуга, он поспешно стал оправдываться:

— Брат, это правда нельзя сваливать на меня, всё это плохой Кун Даго виноват. Он сказал, что ребёнок, живущий в том доме, его племянник. Кто бы подумал... Эх! Ошиблись человеком!

Ван Даху, притворявшийся спящим на заднем сиденье, на этот раз вдруг прозрел. Оказывается, вся причина в этом!

Проклятый Кун Даго задумал своё чёрное дело на Жаньжане.

В этот момент он в сердце сильно возненавидел.

Он тайно поклялся: когда благополучно выберется, обязательно заставит эту семью с чёрными сердцами просить смерти, но не умереть.

Не говоря о том, как эти двое торговцев людьми там ругались на небо, старый микроавтобус, шатаясь, проехал ещё с полчаса. Несколько человек остановили машину и начали есть обед.

Вероятно, чувствуя необычную атмосферу, Фэн Баобао рядом с Ван Даху выглядел очень, очень напуганным. Он без конца плакал.

Рыжий не выдержал его плача и по указанию босса взял бутылку минеральной воды и подошёл к ним.

В глазах Ван Даху сверкнул свет, но на лице он выглядел простовато. Послушно выпив несколько глотков, он вдруг сказал им:

— Дядя, я хочу какать!

Машина стояла на месте, похожем на шоссе, поблизости совсем не было людей, татуированный не боялся, что он позовёт кого-то.

Окликнув его, Ван Даху пошёл в ближайшие заросли травы.

Зимняя сухая трава была густой и высокой. Ван Даху присел и мог полностью закрыть своё тело.

Быстро взглянув в ту сторону, он опустил голову и начал безумно давить себе на гортань. Вскоре всё, что он только что съел, хлынуло наружу. Ещё через несколько минут, когда вырвать больше было нечего, он сделал вид, что всё в порядке, и встал, чтобы идти обратно.

Вскоре машина снова завелась. Ван Даху увидел, что у Фэн Баобао рядом с ним на лице появилась сонливость, и он тут же начал «зевать». Через пару минут оба ребёнка уже «спали».

Не зная, сколько прошло времени, в полусонном состоянии Ван Даху почувствовал, что его подняли на руки и завернули в толстую зелёную армейскую куртку.

Он сжался, и спрятанное в рукаве вещество тут же оказалось в руке. Это был осколок стекла. Его разбили из бутылки с водкой, когда Фэн Баобао была температура, и он всё это время

бережно хранил.

Сильно сжав кулак, мгновенно пронзительная боль ударила в сердце, заставив его плотно закрытые глаза невольно дрогнуть.

Но это было очень эффективно. Сознание Ван Даху сейчас было полностью ясным.

Как и сказал татуированный, сейчас на вокзале не было такой системы покупки билетов по паспорту, как десять лет спустя. На таких маленьких станциях полно лазеек, чтобы пробраться.

Они благополучно сели на поезд. Чтобы не привлекать внимания, они разошлись по разным вагонам.

Сердце Ван Даху сильно билось. Он знал, что это его последний шанс «попросить о помощи»!

Людей в поезде действительно было много.

<http://bllate.org/book/16441/1490783>